

БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ДЕОФШОРИЗАЦИИ

В начале 2015 г. вступил в силу новый Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» (далее — Закон), вводящий понятие «контролируемая иностранная компания». Закон существенно влияет на российский бизнес, использующий в своей деятельности компании-нерезиденты. Таким образом, государство берет под особый контроль все вопросы, связанные с участием российских юридических и физических лиц в иностранных компаниях. Кроме того, положение многих крупных компаний изменится за счет присоединения России к Конвенции ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам.

Продолжая цикл «Диалог с властью», 17 апреля в Торгово-промышленной палате РФ прошел круглый стол, посвященный деофшоризации экономики. Члены Объединения Корпоративных Юристов, представители Минфина России и Совета Федерации обсудили, как бизнесу действовать в рамках правового поля. Круглый стол организован с помощью юридической фирмы «Деловой фарватер» и лично ее управляющего партнера **Романа Терехина**, выступившего модератором дискуссии.

Надежда Кузьмина, кандидат экономических наук, начальник отдела департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России, сделала подробный доклад, прокомментировав Закон.

Она пояснила, что налогообложение прибыли контролируемых иностранных компаний в среднем осуществляется в странах БРИКС более 10 лет, странах ОЭСР — более 26, а странах G7 — более 36 лет. Налоговое резидентство для организаций используется в международной практике более 50 лет, понятие «фактический получатель дохода» — более 20 лет. Международный опыт включает и иные мероприятия с целью противодействия уклонению от налогообложения с использованием низконалоговых юрисдикций.

Законом введены новые понятия и обязанности для целей Налогового кодекса РФ. Так, **новыми понятиями** стали:

- контролируемая иностранная компания (КИК);
- иностранная структура без образования юридического лица;
- контролирующие лица;
- организация — налоговый резидент;
- фактический получатель дохода,

а новыми обязанностями:

- уведомление (в том числе физическими лицами) об участии в иностранных организациях, учреждении трастов, о КИК;
- декларирование прибыли КИК пропорционально доле участия.

КИК признается иностранная организация (иная структура — траст, фонд) — нерезидент РФ, контролируемая российским резидентом, эффективная ставка налогообложения доходов которой не превышает 75% ставки налога на прибыль организаций в России.

Контролирующими лицами являются налоговые резиденты Российской Федерации.

Прибыль КИК не облагается при условии, если:

- иностранная организация является некоммерческой или иной организацией, в соответствии со своим личным законом не распределяющей полученную прибыль (доход) между акционерами (участниками, учредителями);
- постоянным местонахождением иностранной организации является государство (территория), с которым имеется международный договор Российской Федерации по вопросам налогообложения, за исключением государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией, и эффективная ставка налогообложения доходов (прибыли) для такой иностранной организации, определяемая по итогам налогового периода, превышает 15% (75% налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в 20%); доля пассивных доходов составляет не более 20%; иностранная организация образована в соответствии с законодательством государства — члена Евразийского экономического союза; иностранная организация является «хорошим» трастом.

Н.А. Кузьмина рассказала о планируемых изменениях в этом совсем новом Законе, целью которых является освобождение активного бизнеса (активных холдингов и субхолдингов). Заклучаться они будут в распространении освобождения из-под налогообложения прибыли активных КИК на другие страны.

Дмитрий Николаев, начальник отдела международного налогообложения Минфина России; **Александра Нестеренко**, президент НП «ОКЮР»

Олег Мизгирев, директор по правовым вопросам ОАО «РОСНАНО»

Помимо этих изменений планируются и другие, направленные на уточнение признания КИК иностранных структур без образования юридического лица (трастов) с целью выявления действительных выгодоприобретателей трастов.

Действующая редакция признает контролирующим лицом траста:

- 1) лицо при доле участия в трасте более 25% (10%);
- 2) лицо, которое осуществляет контроль над трастом.

Проблема заключается в следующем:

- 1) в отношении трастов неприменим критерий «доля участия» из-за их договорной, а не корпоративной природы;
- 2) осуществление контроля не всегда связано с получением дохода, и наоборот, в результате чего действующая конструкция не охватывает ситуации фактического получения дохода без учреждения или контроля траста;
- 3) необходимость ежегодного подтверждения безотзывного траста с целью необложения прибыли КИК, а также ежегодное уведомление о КИК — дублирование с нормой о декларировании учреждения траста.

Предлагается следующая редакция. Контролирующим лицом траста признается:

— учредитель траста, который сохраняет права на получение имущества траста после его учреждения, ликвидации (небезотзывный траст, недискреционный траст), а также имеет право на получение прибыли (дохода) и распоряжение ими, в том числе в силу личного закона траста;

— лицо, осуществляющее контроль над трастом и имеющее фактическое право на доход, в том числе в силу личного закона траста.

В отношении сроков предоставления уведомлений установлены переходные положения (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 06.04.2015 № 85-ФЗ):

— положения НК РФ в отношении представления уведомлений об участии в иностранных организациях применяются с 15 июня 2015 г.;

— уведомление об участии в иностранных организациях, основание для представления которого возникло до 1 января 2015 г., представляется в срок не позднее 15 июня 2015 г. по состоянию на 15 мая 2015 г.;

— уведомления не представляются, если в период с 1 января по 14 июня 2015 г. участие в иностранной организации прекращено или иностранная структура без образования юридического лица ликвидирована.

Законодатель установил **ответственность за нарушение законодательства:**

1) штраф в размере 20% от суммы налога контролируемой иностранной компании, подлежащей включению в налоговую базу, но не менее 100 тыс. руб.:

— при неуплате или неполной уплате налога контролирующим лицом в результате невключения (включения не в полном объеме) в налоговую базу доли прибыли контролируемой иностранной компании;

2) штраф в размере 100 тыс. руб.:

— за неправомерное непредставление уведомления о контролируемых иностранных компаниях, представление недостоверных сведений в уведомлении о контролируемых иностранных компаниях;

— непредставление налоговому органу сведений, необходимых для проведения налогового контроля, выразившееся в отказе контролирующего лица представить имеющиеся у него документы, а равно иное уклонение от представления таких документов либо представление документов с заведомо недостоверными сведениями;

3) штраф в размере 50 тыс. руб.:

— за неправомерное непредставление уведомления об участии в иностранных организациях, представление недостоверных сведений в уведомлении об участии в иностранных организациях.

Законом введены **переходные положения по применению налоговой и уголовной ответственности:**

— налоговая ответственность подразумевает ответственность за налоговое правонарушение, связанное с неуплатой или неполной уплатой сумм налога в результате невключения в налоговую базу доли прибыли контролируемой иностранной компании при вынесении решений о при-

Александра Нестеренко; Надежда Кузьмина, начальник отдела департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России; **Дмитрий Николаев**

Роман Терехин, партнер юридической компании «Деловой фарватер»

влечении к налоговой ответственности. За налоговые периоды 2015–2017 гг. не применяется; за налоговые периоды начиная с 2018 г. применяются положения ст. 129.5 НК РФ;

— уголовная ответственность установлена за деяния, связанные с неуплатой или неполной уплатой сумм налога в результате невключения в налоговую базу в 2015–2017 гг. прибыли контролируемой иностранной компании. Уголовная ответственность не наступает, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Детально проанализировав понятие налогового резидента РФ, Н.А. Кузьмина уточнила, кто является фактическим получателем дохода, т.е. лицом, которое имеет право пользоваться доходом, и отметила, что подход согласуется с практикой стран ОЭСР по установлению понятия «фактический получатель дохода» на национальном уровне.

В настоящее время безналоговый ввод активов в Россию при ликвидации иностранной компании производится до 1 января 2017 г. Однако для предоставления возможности ликвидации большему числу компаний и достижения более полной репатриации активов планируется изменение в части продления срока для случаев, когда процесс ликвидации компании не может быть завершён до 1 января 2017 г. по объективным причинам, а также необложение прироста капитала.

Также на очереди совершенствование процедуры взимания налога на имущество и взыскания задолженности по налогам и сборам с иностранных лиц, являющихся налогоплательщиками в отношении объектов недвижимого имущества на территории Российской Федерации, а именно получения налоговыми органами информации о фактических владельцах недвижимого имущества на территории России (прямо или косвенно владеющих более 5% имущества), если прямым владельцем является иностранная организация (при нераскрытии информации предусмотрена уплата налога на имущество организаций в двухкратном размере).

Выступление Н.А. Кузьминой дополнил **Дмитрий Николаев**, начальник отдела международного налогообложения Минфина России. Он напомнил слова Президента о том, что бизнес может работать через офшоры, однако нужно платить налоги в России.

Д. Николаев уточнил, что выступает со своей личной позицией, и отметил, что офшоры были, есть и будут. Иногда работа в них вызвана геополитическими факторами, однако офшоризация российской экономики достигла критического уровня. Его выступление отличалось макроэкономическим анализом.

Эксперт полагает, что хотя иностранцы и стали возвращаться на российский фондовый рынок, но это еще не инвестиционный рынок. Нужны долгосрочные инвестиции в российские технологии. Отток капитала в 2014 г. составил 150 млрд руб.

Он также сообщил, что Конвенция об административной помощи в налоговых делах вступила в силу в 60 странах, и Россия может требовать информацию от любой из них. Однако в ряде стран, например на Британских Виргинских островах, подобная информация может предоставляться *только* по решению суда. Поэтому получение ее будет затруднено.

В рамках *FATCA* странами «Большой двадцатки» был одобрен *Common Reporting Standard*, и Россия должна внедрить его с сентября 2018 г. Всего 53 государства согласились в Берлине с внедрением этого стандарта. Через несколько лет может сложиться ситуация, когда налоговые органы будут иметь любую информацию о движении средств граждан своей страны.

Д. Николаев отметил разные аспекты проходящей реформы, подчеркнув, что «ни одна революция не будет только шагом вперед».

Выступление **Сергея Шугаева**, руководителя экспертной группы по разработке законодательства по деофшоризации Совета Федерации, хорошо дополнило доклады двух уважаемых спикеров.

Он пояснил, что скрывает в себе Закон, предложив посмотреть на него с иной точки зрения. Если до принятия Закона применение офшорных схем было незаконным, то теперь бизнес может легализовать ряд своих схем; готовится амнистия капиталов, которая также позволит раскрыть определенные данные. Однако государство, по мнению эксперта, будет продолжать принимать меры по борьбе с офшорами, поскольку ведение деятельности в офшорах невыгодно для России.

Он рассказал о том, как накажут за уклонение от налогов с применением офшорных схем, трансфертного ценообразования и фирм-однодневок, и упомянул готовящиеся изменения в ст. 173.1 и 199 УК РФ. Спикер также отметил, что действующим законодательством уже установлена ответственность за уклонение от уплаты налогов. Однако грядущие изменения уточнят положения Закона в свете того, что «не надо использовать офшоры с преступной целью».

Любопытно, что, по словам эксперта, к деофшоризации он относится с равнодушием. Основная задача, стоящая перед Федеральным Собранием, — это пополнение бюджета для выплат зарплат и социальных выплат. Вот на что и должны быть направлены усилия законодателя.

С. Шугаев привел пример Беларуси, где А. Лукашенко ввел 15%-ный оборотный налог на операции с офшорами. Это правильное решение, считает руководитель экспертной группы, и российское законодательство через 3–5 лет будет развиваться в этом же направлении.

Он перечислил и иные инициативы Федерального Собрания, направленные на сохранение и возврат российских денег из-за рубежа: дальнейшее развитие горизонтального мониторинга, проект о внесении изменений в Федеральные законы от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития» и от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе» и др.

В заключение участники обсудили конкретные примеры подлинной или мнимой деофшоризации и решили продолжить изучение этой темы, актуальной как для корпоративных, так и для налоговых юристов.